

Ж.Е.САЛИТА

Республика Беларусь, Гродно, ГрГУ им. Я. Купалы

**О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ**

Изучение сходств и различий между конкретными ФЕ (фразеологические единицы) двух языков – наиболее известный и разработанный вид

сопоставительного анализа во фразеологии. Установление межъязыковых эквивалентов разных типов служило и служит потребностям перевода и обучения иностранным языкам; а сами эквиваленты фиксируются в двуязычных словарях (общих фразеологических), которые иногда содержат также некоторую информацию о мере эквивалентности ФЕ и характере расхождений между ними. Такая информация особенно необходима в учебных словарях и других пособиях, так как без нее невозможно обеспечить усвоение и корректное употребление иноязычных ФЕ в речи.

Данная статья предполагает выявить наиболее существенные свойства сопоставляемых языков, которые составляют специфику их синтаксической, словообразовательной и лексико-семантической систем.

В поисках наиболее общих структурных черт современного немецкого языка, определяющих его специфику, в том числе сравнительно с русским языком, мы наталкиваемся в трудах различных авторов на две внешне противоречащие характеристики немецкого языка. Первая из них – субстактивность, т.е. тенденция современного немецкого языка к номинализации, господство имени существительного и его чрезвычайная словообразовательная активность [3,390]. Вторая, часто подчеркиваемая, характеристика – глагольность как обязательная черта немецкого предложения; глагол рассматривается как центр немецкого высказывания.

При ближайшем рассмотрении, однако, противоречивость приведенных характеристик оказывается сугубо внешней. Обе они верные, каждая для своей сферы. Немецкие существительные действительно обладают чрезвычайно мощным потенциалом (особенно по линии сложения), обеспечивающими наименование огромного числа предметов и явлений объективной действительности на всех уровнях обобщения и конкретизации. Однако все это совсем не затрагивает центрального места глагола в синтаксической структуре предложения – немецкий глагол был и остается не просто обязательным компонентом, но и носителем основных синтаксических значений высказывания, конструктивным ядром в синтаксической организации.

Таким образом, лексико-грамматическая организация немецкого высказывания характеризуется по сравнению с русским языком гораздо более четкой специализацией и противопоставлением структурной и лексической функций его основных компонентов – существительного и глагола. Можно сформулировать следующим образом: в лексическом аспекте немецкого высказывания господствует имя существительное, в его структурно-синтаксическом аспекте – глагол.

Именно эти два аспекта образуют главную специфику немецкого языка, понятно, что это противопоставление отнюдь не абсолютно, в значительной степени они взаимно определяют друг друга. Рассмотрим, как это проявляется во фразеологической системе. Образованию ФЕ служат следующие основные способы:

- 1) структурный, т.е. формирование новых единиц путем комбинирования имеющихся структурных составляющих или изменением их состава;
- 2) семантический, т.е. формирование новых семем путем изменения состава сем (переосмысления);
- 3) заимствование, т.е. перенос структурного (или) семного состава из другого языка (прямое заимствование или калькирование) [1, 514].

Структурное фразообразование (напр. обивать пороги → обивание порогов; *Stille Wasser sind tief* → *ein stilles Wasser*) и заимствование ФЕ (напр., англ. → нем. *Time is money*; *round the clock* → *rund um die Uhr*; *to make a fuss* → *ein Faß aufmachen*) являются для собственно фразеологии периферийными и второстепенными путями пополнения ее состава. В деле с фразообразованием господствует семантический способ, представленный механизмами семантического сдвига – метафорическим, метонимическим, субъективно-модальным, суперкомпонентным и т.д.

Метафорически цельное переосмысление словесных комплексов – основной путь образования фразеологических единств.

Высокопродуктивный для немецкого языка способ словообразования путем сочетания различных лексических основ в одной цельнооформленной единице номинации принципиально отличается от всех прочих словообразовательных механизмов, т.к. его семантические результаты формируются по модели «лексическое значение + лексическое значение» [2,108].

Отсюда вытекает, во-первых, более конкретная семантика сложных слов в целом и, во-вторых, потенциальность образования большого числа сложных слов.

Преимущественно именной результат сложения основ в немецком языке накладывает отпечаток и на фразеологическую систему, с которой идиоматические сложные слова находятся в отношениях взаимодействия, взаимодополнения и частичной конкуренции [2,112].

Поэтому большому числу русских ФЕ соответствуют в немецком языке не ФЕ, а компоненты. Это касается, в частности многих русских ФЕ – интернационализмов. Например, ахиллесова пята – *Achillesferse*; крокодиловы слезы – *Krokodilstränen*; фиговый листок – *Feigenblatt*; воздушные замки – *Luftschlösser*; Млечный путь – *Milchstraße*; золотой мешок – *Geldsack*; синий чулок – *Blaustrumpf*; пушечное мясо – *Kanonenfutter*.

В немецком языке наблюдается тенденция к образованию субстантивных форм в роли экспрессивно-оценочных наименований. Общее количество таких экспрессивных метафор в немецкой лексике и фразеологии выше, чем в русской. Однако это превосходство достигается исключительно за счет наименований конкретных лиц и предметов, например, *Auto* – *Wagen*; *Kraftwagen*; *PKW*; *LKW*; *Fahrzeug*; *Kraftfahrzeug*; *Gefährt*; *Automobil*; *Vehikel*;

Karre(u); Karrete; Karosse; Kutsche; Benzindroschke; Benzinkutsche; Benzinesel; Chausseewanze; Straßenfloh; Moppel; Kiste.

Автомашина – автомобиль; машина; авто; грузовик; колымага; драндулет; тарантас; шарабан; колеса; тачка; телега; библика; четвертак; козел; гроб на колесах.

Очевидно количественное превосходство немецкого ряда, возникающее благодаря огромному количеству образно-метафорических обозначений как автомобиля вообще, так и его различных модификаций и характеристик [1,517].

В русском языке экспрессивная номинация с сфере существительных (особенно конкретных) широко использует аффиксацию, например, запаска, бетонка, неотложка, забегаловка, телик, очкарик, женатик, слабак, телевизионщик. Умеренная экспрессивность большинства подобных образований соответствует низкой конкретности их семантической организации («лексическое значение + структурное значение»). Относительно более типичные для немецкого языка сложение основ («лексическое значение + лексическое значение») и образное переосмысление порождают единицы более конкретной семантики, причем экспрессивность привносится, собственно только образным переосмыслением и проявляется, по-видимому, более ярко, чем у переосмысленных аффиксальных ФЕ. Если рассмотреть сферу глагола во фразеологии, то структурно-синтаксические и словообразовательные свойства немецкого глагола также ведут к преимущественно комбинаторному способу образования немецких ФЕ с помощью различных сочетаний одних и тех же компонентов. Например, auf die Palme geraten; auf der Palme bleiben; jmdn. auf die Palme bringen и т. п. ФЕ входящие в такие серии, частично отличаются друг от друга по форме и по значению, причем это различие имеет вполне регулярный характер. Многократное повторение компонента в составе ФЕ повышает вероятность его семантического обособления и соответственно – семантической членимости ФЕ, в которых этот компонент участвует [1,519]. Таким образом, пониженное лексическое (компонентное) разнообразие ФЕ влечет за собой их пониженную семантическую членимость по сравнению с русскими ФЕ.

Все названные различия фразеологических систем немецкого и русского языков заложены глубоко в них самих и охватывают своим действием различные сферы самой фразеологии – ее компонентный состав, структурно-синтаксическую характеристику, формально-смысловые свойства и т. п. Это позволяет считать их основными чертами сопоставляемых фразеологических систем.

В заключение можно сказать, опираясь на вышеизложенное, немецкая фразеологическая система отличается от русской большей регулярностью своей внутренней организации, она менее склонна к уникальности и

разнообразию, чаще использует комбинаторику одних и тех же компонентов, следовательно, менее «фразеологична», чем русская.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Козырева Л.Ф. Устойчивые фразы и контекст. – Ростов, 1983;
2. Чернышева И.И. Фразеология современного немецкого языка. – Москва, 1970;
3. Райхштейн А.Д. Немецкие устойчивые фразы и предикативные единицы. – Москва, 1974.